

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

**Илья Ильф и Евгений Петров.
Киса и все остальные**

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОМ УСПЕХЕ

Николай Надеждин

**Илья Ильф и Евгений Петров.
Киса и все остальные. Маленькие
рассказы о большом успехе**

«Издательские решения»

Надеждин Н. Я.

Илья Ильф и Евгений Петров. Киса и все остальные. Маленькие рассказы о большом успехе / Н. Я. Надеждин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-643821-7

Биография Ильи Ильфа и Евгения Петрова — всё равно, что биография отечественной юмористической прозы. Так оно, в принципе, и есть. Эта проза вобрала в себя всю мощь Ильфовского чувства юмора. И превратилась в очень гибкую прозу, благодаря трудолюбию и таланту его напарника — Евгения Петрова. Кстати, в их судьбах очень много совпадений. Илья Ильф — псевдоним Файнзильберга. Евгений Петров — псевдоним Евгения Катаева (брата писателя Валентина Катаева).

ISBN 978-5-00-643821-7

© Надеждин Н. Я.
© Издательские решения

Содержание

Илья Ильф	6
2024	7
Введение	8
1. Романы столетия	9
2. Редкий металл	10
3. Пароль и отзыв	11
4. Родственные души	12
5. Семья Файнзильбергов	13
6. Илья	14
7. Братья	15
8. Техническая школа	16
9. Профессии Ильи	17
10. Война первая	18
11. Возвращение в Одессу	19
12. Журналист	20
13. Опродкомгуб	21
14. «Коллектив Поэтов»	22
15. Тая и Лина	23
16. Маруся	24
17. Любовь Ильи Ильфа	25
18. Письма	26
19. Москва	27
20. «Гудок»	28
21. «Москва-Азия»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Илья Ильф и Евгений Петров. Киса и все остальные Маленькие рассказы о большом успехе

Николай Яковлевич Надеждин

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024

ISBN 978-5-0064-3821-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Надеждин

«Маленькие рассказы о большом успехе»

**Илья Ильф
и
Евгений Петров
«Киса и все остальные»**

2024

Введение

Для моего поколения романы Ильфа и Петрова начались с кинофильмов, поставленным по их произведениям. Слава богу, эти экранизации были сделаны умными и очень талантливыми людьми. Поэтому книги лишь дополнили и расширили первое впечатление, но не вступили с ним в противоречие...

«12 стульев» Леонида Гайдая довелось посмотреть в 11-летнем возрасте. И тут же мне были подарены две книжки – «12 стульев» и «Золотой теленок». Очень удобного карманного формата, в твердых переплетах, эти книги прослужили около четверти века. Потом пришли в полную негодность и были заменены более свежими изданиями.

Романы Ильфа и Петрова – как Библия на прикроватной тумбочке у законопослушного бюргера. Без них никуда. И неважно, что текст романа давно живет в памяти от первой до последней строчки. Разве в этом дело? Проза Ильфа и Петрова настолько отточена, настолько изящна, что похожа на стихи. А томик любимых стихов всегда в зоне досягаемости, вне зависимости от того, знаешь ты их наизусть или нет.

Проза Ильфа и Петрова не устарела – к счастью или, к сожалению. Здесь все зависит от точки зрения. Фразы Остапа по-прежнему смешны – это к счастью. А то, что вокруг нас до сих пор полно глупости и невежества – это, к сожалению. Но писатели в этом не виноваты. Они лишь показали нам нашу же жизнь. Исправлять её не их профессия.

1. Романы столетия

На рубеже тысячелетий журналисты различных изданий принялись выяснять, кто в XX столетии был самый-самый. Самым популярным исполнителем песен стал Хулио Иглесиас. А самым известным киноактером – Чаплин.

В области литературы дело застопорилось. Выбрать что-то одно из тысяч и тысяч превосходных книг оказалось практически невозможно. Но были проведены национальные рейтинги – по количеству переизданий и суммарных тиражей. Самым издаваемым чешским романом, к примеру, оказалась книга Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка». А что... у нас?

Кандидатов хватает. Но в числе лидеров, и в этом нет никаких сомнений, дилогия Ильфа и Петрова «12 стульев» и «Золотой теленок». Вышедшие в свет соответственно в 1928 и 1931 годах, эти два романа были переведены на десятки языков мира и переизданы бесчисленное количество раз. Более того, можно с уверенностью сказать, что романы Ильфа и Петрова будут издаваться и пользоваться огромной популярностью и в обозримом будущем. Дело в том, что написанные в конце 20-х – начале 30-х годов, эти произведения не утратили актуальности и в наши дни.

Судьба этих книг удивительна. Сразу после выхода в свет романы пользовались огромным спросом – особенно «12 стульев». Второй роман получил восторженные отзывы известных писателей – Максима Горького, Михаила Зощенко и Анри Барбюса. Затем власти словно спохватились – на антисоветские, по сути, романы был наложен негласный запрет. Второе рождение они обрели в 50-е годы. А с началом перестройки и последующим развалом СССР обрели новое звучание.

2. Редкий металл

Не в теме, конечно, дело. И не в избранной авторами форме приключенческого, или, точнее, плутовского романа. Секрет необыкновенной популярности романов о похождениях Остапа Бендера в юморе Ильфа и Петрова. Это очень смешные книги. Причем, смешные в деталях, а не только в основных и второстепенных сюжетных линиях или в портретах героев. В этих произведениях смешно все – начиная с первых абзацев, заканчивая финалом.

Мы не напрасно вспомнили Ярослава Гашека – сравнить Ильфа и Петрова можно только с ним. Это дарования одного масштаба, писатели, которые сразу после смерти были признаны классиками. Их шутки необычайно остроумны и точны. Вспомните у Гашека – фельдкурат Отто Кац. То есть христианский священнослужитель, еврей по национальности, неверующий (!), с немецким именем и еврейской фамилией, пьяница, развратник и игрок... Смешно? Безумно смешно!

А теперь сравните с Остапом-Сулейманом-Бертой-Марией-Бендер-Беем в «12 стульях» и с Остапом Ибрагимовичем Бендером-Задунайским в «Золотом теленке». Смесь еврейского имени с немецким третьим и четвертым именем и с турецкой фамилией (кстати, к моменту создания «12 стульев» у турок фамилий ещё не было). И смесь еврейского имени с восточным (мусульманским) отчеством и... турецко-еврейской фамилией. Еще смешней, не правда ли?

И это лишь одна деталь. А романы переполнены ими...

Один из соавторов, Евгений Петров, как-то сказал, что «юмор – редкий металл». Их юмор не потускнел и не покрылся ржавчиной. Он – бессмертен.

3. Пароль и отзыв

Романы Ильфа и Петрова любят самые разные люди. Собственно, все, кого природ не оделила чувством юмора, поскольку «12 стульев» и «Золотой теленок» – образцы высококачественной, «настоящей» юмористики. Но дело даже не в том – «любят» или «не любят». Эти произведения в разные годы были пропуском в мир людей определенного интеллектуального уровня. Ими зачитывались инженерно-технические работники и сотрудники научно-исследовательских институтов, старшеклассники и студенты вузов, учителя и врачи. Неприятие романов Ильфа и Петрова воспринималось в этой среде, как факт настораживающий. Человек, который не находит в «12 стульях» ничего смешного, либо невежественен, либо... глуп. Так, во всяком случае, считают апологеты творчества знаменитых соавторов.

Фразы Остапа вошли в фольклор. «Командовать парадом буду я», «Заседание продолжается», «Не делайте из еды культа» – эти и многие другие высказывания «великого комбинатора» вызывают смех, даже если произнесены без особого на то повода.

Авторы романов, по сути, изобрели новый язык – иносказательный, лишенный грубости уголовной лексики, парадоксальный, а потому смешной. Высказывания Остапа Бендера – это короткие афоризмы, которые вроде бы и упрощают разговорный язык, но в то же время выполняют функции «кода для своих». И это не «лагерная феня», не примитивный русский мат, низводящий язык до набора убогих символов, означающих все сразу, а язык ироничный, саркастический, язык ассоциаций и аллюзий.

Собственно, оба романа написаны «языком Остапа». Вспомните перл дворника Тихона из «12 стульев» – «Кому и кобыла невеста». Каково?!

4. Родственные души

Если отвлечься от «12 стульев» и «Золотого тельца» и обратиться к биографиям их авторов, то открывается необыкновенная, щемящая картина. Это же не просто два разных человека, проживших очень короткие, но яркие, насыщенные событиями судьбы (оба писателя прожили всего по 39 лет). Это два друга, два единомышленника, две части единого целого под странным названием «Ильф-и-Петров».

Что их объединяло, кроме общего места рождения – города Одесса – литературного таланта и места работы (они познакомились в редакции газеты «Гудок»)? В общем-то, ничего. Ильф был старше Петрова на 6 лет. И в двадцать с небольшим – это достаточно большой разрыв, чтобы сойтись столь тесно, как сошлись писатели.

В Одессе они вряд ли бы сдружились (хотя, Ильф был знаком с Катаевым, старшим братом Петрова). Ильф был евреем, Петров – русским. И царящие в России испокон веков антисемитские настроения влияли и на передовую молодежь. Отношение к евреям изменилось после революции, но не на бытовом уровне и... ненадолго.

Некоторые критики уверены, что в соавторском коллективе Ильф был фигурой главной, а Петров – лишь его помощником. Это так и не так одновременно. Ильф был очень талантливым человеком и в соавторстве – генератором идей и философом. Петров, действительно, был исполнителем и... автором большинства смешных моментов романов, в том числе и множества фраз Остапа.

Ильф и Петров – равнозначные фигуры. Оба смогли бы состояться по отдельности, но состоялись именно в соавторстве. И отделать их друг от друга, по крайней мере, не умно.

5. Семья Файнзильбергов

В самом конце XIX столетия, в 1897 году, жила в Одессе семья Файнзильбергов – 34-летний Арье Беняминович, банковский клерк, его супруга 29-летняя Миндль Ароновна, домохозяйка, и два сына, Саша и Миша, пяти и двух лет от роду соответственно. Как водилось в еврейских семьях, имена у детей были и истинно иудейские, и русские. Сашу по метрикам свали Срул (был и вариант – Саул), а Мишу – Мойша.

Семья была не особенно зажиточной, но Файнзильберги и не бедствовали. Денег, которые зарабатывал Арье Файнзильберг, хватало на жизнь и на то, чтобы поставить на ноги детей. Поэтому на двух сыновьях решили не останавливаться. 4 октября (по старому стилю) 1897 года в семье появился ещё один сын – Иехиел-Лейб или просто Илья, которому и суждено было стать знаменитым писателем Ильей Ильфом. А в 1905 году на свет появился последний ребенок Файнзильбергов, четвертый сын Бенямин или просто Беня...

В Одессе Файнзильберги добились определенных успехов и выбрались из нищеты. До 1895 года (по некоторым данным до 1893 года) Файнзильберги жили в родном Богуславе, еврейском местечке под Киевом. В Одессу переехали в поисках лучшей доли.

В банке Арье Беняминович проработал всю жизнь. больших успехов не добился, но заработал пенсию, которая спасала семью в предреволюционные годы, но была упразднена в советский период. С годами Файнзильберг все больше мрачнел, считал свою судьбу незадавшейся, пристрастился к бутылке и мечтал, чтобы его сыновья стали хорошими бухгалтерами. Как ни печально, но бухгалтером и, судя по всему, не очень хорошим, стал только Илюша. Старшие подались в художники, младший – в инженеры. Впрочем, и средний пробыл бухгалтером совсем недолго.

6. Илья

Стремясь дать детям приличное образование, отец отдал старших сыновей в коммерческое училище – именно там учили на бухгалтеров. Но к разочарованию Арье Беняминовича и Саша, и Миша, окончив коммерческое училище, нанялись на работу в... фотоателье. Бухгалтеров из них не получилось. Поэтому с Ильей отец решил действовать наверняка, определив сына в ремесленное училище – в техническую школу, где дети получали среднее образование и профессию.

Талант рисовальщиков передался сыновьям Файнзильберга (причем, всем!) от родителей – вроде бы и отец, и матушка сами рисовали неплохо и обучили этому искусству детей. Да вот только профессией рисование Арье Беняминович не считал.

Однако, совсем иначе думали его сыновья. Младший Файнзильберг, в конце концов, стал топографом. А в этой профессии талант рисовальщика неоценим.

Что касается Илюши, то мальчик рисовал с детства. И в ремесленном училище освоил профессию чертежника. Отец был на седьмом небе – труд чертежника неплохо оплачивался, в отличие от работ «вольных художников». И действительно, старшие сыновья бедствовали, без конца обращаясь за помощью к отцу. А средний стал зарабатывать сам, едва получив аттестат зрелости...

Но мы забежали вперед. Каким ребенком был Илья Ильф? Наблюдательным. Сосредоточенным. Очень скорым на остроумный ответ. И – бесподобно красивым. Настоящий еврейский ангел – как в детских историях Шолома-Алейхема.

7. Братья

Нельзя сказать, что во взрослой жизни братья Файнзильберги были близки. До 1922 года они собирались в родительском доме, рассказывали друг другу о своих делах, привозили сначала невест, потом жен...

Весной 1922 года не стало матушки Миндль. Она умерла в 54 года, совсем ещё нестарой женщиной. Безутешный отец запил горькую. И старший сын Александр воспользовался последней возможностью вырваться из России и уехал в Константинополь. Он был уже достаточно известным художником-карикатуристом, в послереволюционные годы жил и работал в Москве. Но в революцию не поверил, уехал.

Из Константинополя Александр Арьевич и его супруга Аза Канторович перебрались в Париж. И здесь старший сын Файнзильбергов стал известен, как фотохудожник Сандро Фазини. Он снимал в прогрессивном экспериментальном стиле, как Родченко, и рисовал, как Матисс. Его картины и фотоснимки выставлялись в Париже. И все было хорошо. Но... началась Вторая Мировая война. В 1942 году французские жандармы арестовали Александра и Азу, поместив их в лагерь для перемещенных лиц. Из этого лагеря они были переданы в лапы гестапо и направлены в концлагерь Освенцим. В 1942 или в 1944 году супруги погибли...

Такая же несчастливая судьба была и у второго сына Файнзильбергов – Михаила, известного под псевдонимами МАФ и Ми-фа. Он работал в различных изданиях, стал известным советским художником-графиком и фотографом. Но в начале войны был эвакуирован из Ленинграда в Ташкент, где в 1942 году... умер. Ему было всего 46 лет.

Более-менее благополучную жизнь прожил лишь младший Файнзильберг – Беньямин. Он всю жизнь проработал инженером-топографом в Москве и умер в 1988 году, прожив 83 года.

8. Техническая школа

Обычно писательское будущее проявляется в ребенке очень рано. Но с Ильей Файнзильбергом получилось иначе – в школе он литературой не увлекался. Как писатель, то есть сам сочинять не пытался, но читал запоем. Что же его интересовало? Рисунок – как и братья, Илья отлично рисовал. Мировая литература и культура как таковая. История. Обычный «набор» интеллигентного человека.

Получив в ремесленном училище общетехническое образование, Илья планировал в будущем стать обычным работником в какой-нибудь технической области. А в будущем, возможно, получить диплом инженера... Но не получилось. Жизнь внесла свои коррективы. И дело не в том, что в семье не было денег на обучение среднего сына в высшем учебном заведении (а денег, действительно, не было). Вдруг оказалось, что Илья по складу характера гуманитарий. И технические детали его не особенно интересуют.

Сменив огромное количество мест работы, Илья пришел к выводу, что пробовать свои силы следует в иной области. В конце концов, он стал писать стихи. Поработал журналистом. И нашел своей призвание.

На работе же чертежником, токарем, телефонистом, бухгалтером его одолевала тоска. Первый признак того, что ты занимаешься не своим делом. Сидишь над решением какой-нибудь вполне типовой задачи и... засыпашь. И понимаешь, что это тебе совершенно неинтересно. Что ошибся, выбрав не свою профессию. Что в таких случаях делать? Искать.

Он и искал.

9. Профессии Ильи

В 16 лет – в 1913 году Илья окончил ремесленное училище. Первым место его работы стало чертежное бюро. Юный Файнзильберг числился на хорошем счету – он был аккуратен, старателен, умел красиво, «по-чертежному», писать. Отец гордился своим средним сыном и втайне мечтал увидеть его... за бухгалтерским столом. Работа с деньгами – вот что было по представлению Арье Беняминовича залогом благосостояния.

Однако, долго на месте чертежника Илья не продержался. Заскучал, затосковал – молодому человеку хотелось живых впечатлений, разнообразия, настоящего дела. Вторым местом работы стал военный завод. Илья устроился токарем – вытачивать замысловатые детали, из которых потом собирались боеприпасы. Но дело оказалось ещё более однообразным и тоскливым.

Потом он работал в конторе завода статистиком, собирая данные о произведенном оборудовании. Эта работа познакомила Илью с канцелярским делом и немного с бухгалтерией.

Затем юный Файнзильберг уволился с завода и устроился на телефонную станцию. Шла война, специалисты телефонного дела были на вес золота. И Илья с товарищами залезал на столбы, протягивая телефонные линии, чинил аппараты, проводил связь в одесские дома.

Ему наскучила и эта работа... Но времена изменились. Грянули революция, а потом и Гражданская война. Летом 1919 года к Одессе подошли войска Деникина. И новые власти поставили под ружье всю одесскую молодежь. Получил повестку и Илья Файнзильберг.

10. Война первая

Детали военной карьеры Ильи Файнзильберга остались в неизвестности. Да и была ли какая-либо «карьера»? Рядовой солдат, не особенно крепкий физически, со слабым зрением, Илья был мобилизован во время отчаянной попытки большевиков отстоять Одессу, противопоставив Деникину спешно собранную армию. Одессу не отстояли, но меньше, чем за год, Деникина разбили. Белая армия откатилась к Крыму. В марте Деникин потерпел сокрушительное поражение и 4 апреля 1920 года передал полномочия барону Врангелю и в тот же день поднялся с семьей на пароход, чтобы отбыть в бессрочное добровольное изгнание, продлившееся до самой его смерти в 1947 году...

Война оказала на Илью Файнзильберга удручающее впечатление, которое, впрочем, перевернуло его жизнь. Он вдруг понял, что жизнь не бесконечна. Что все может закончиться мгновенно и совершенно непредвиденно. Вот что он писал спустя несколько лет в письме Марусе Тарасенко, своей будущей жене, а в то время невесте. «Я знал страх смерти, но молчал, боялся молча и не просил помощи. Я помню себя лежащим в пшенице. Солнце палило в затылок, голову нельзя было повернуть, чтобы не увидеть того, чего так боишься. Мне было очень страшно, я узнал страх смерти, и мне стало страшно жить...».

Уже в этих точных, лаконичных строчках можно узнать писателя Ильфа. Он и был им, сам того не ведая. Наблюдал, запоминал. В армии стал вести свои записные книжки – бессистемные дневниковые записи, которые сегодня считаются одним из лучших произведений Ильфа (записные книжки друга опубликовал после его смерти Евгений Петров).

Для Ильи война закончилась поздней весной 1920 года.

11. Возвращение в Одессу

На войну ушел юнец без четких взглядов на жизнь, а вернулся взрослый 23-летний мужчина, повидавший смерть, кровь и человеческие страдания. Военные впечатления были настолько сильны, что Файнзильтберг решил взяться за перо. Он стал писать... стихи. Немного странные, нерифмованные, необычные по форме и парадоксальные по содержанию. Но первые стихи он никому не показывал. А свой путь в литературу решил начать с журналистики.

В ту пору в освобожденном городе начал действовать одесский филиал Российского Телеграфного Агентства – РОСТА. Сюда Илья и пришел, имея за душой лишь смутное желание каким-то образом участвовать в общественной жизни, строить новое государство и набираться опыта репортерской работы.

А в семье Файнзильтбергов назревала беда – заболела матушка Миндль. Она умерла в 1922 году. На руках отца остался младший брат Ильи, 17-летний Беня, заканчивавший школу. На похороны матушки съехались все сыновья – из Москвы приехал старший брат, Михаил, Илья и Беня жили в Одессе.

На последнем семейном совете (Одесса была занята интервентами) старший сын Александр сообщил отцу, что намерен эмигрировать. Что захваченная большевиками Москва оставила у него тяжелое впечатление. И что он, вообще, не верит в будущее государства. Что оставалось делать убитому горем отцу? Он согласился.

В 1922 году семья распалась. А в 1923-м в Москву уехал и Илья.

12. Журналист

О работе Ильи Файнзильберга в РОСТА известно очень немного. Скорее всего, работа корреспондентом информационного агентства не подразумевала какого-либо творчества вообще. И Илье приходилось тянуть обычную репортерскую лямку – собирать информацию о происходивших в городе событиях, отправлять их в Москву. Город переходил из одних рук в другие, менялась власть, работа агентства то прекращалась, то начиналась вновь.

Известно, что Илья одно время редактировал небольшой сатирический журнал, издаваемый в Одессе. Там, по всей видимости, и появились его первые сатирические миниатюры – газетные фельетоны на злободневные темы. Во всяком случае, в Москву он приехал уже сложившимся фельетонистом, которого не надо было учить писать статьи.

Одесса двадцатых годов была переполнена талантами, которым было тесно в провинциальном городе. Всем хотелось в Москву, где происходили главные события. Почти все и переехали в столицу – молодой Валентин Катаев, с которым Илья успел познакомиться ещё в Одессе. Юрий Олеся, с которым Илья подружился и по его, Олеши призыву, собственно, и двинулся «покорять Москву».

С Олешей в биографии Ильи связано очень многое. Они даже жили в одной комнате и вместе делили кусок хлеба, помогая друг другу выжить. Олеся привел Илью в газету «Гудок»...

А ещё у Ильи Файнзильберга во время работы в РОСТА появился псевдоним. Труднопроизносимую фамилию он превратил в звучную аббревиатуру «Ильф», соединив первые три буквы имени и первую букву фамилии.

13. Опродкомгуб

В 1923 году мечта Арье Бенъяминовича все-таки сбылась – он, наконец, увидел своего сына бухгалтером в солидной конторе. Дело в том, что работа репортером в РОСТА почти не приносила денег. И порядки в одесском филиале были странные – Ильфу не поручали никаких заданий неделями. А жить было надо... И однажды, когда в РОСТА зашел только что назначенный новыми властями губернский чиновник и посетовал, что у него нет специалиста-бухгалтера для Опродкомгуба, продовольственной комиссии, Ильф отозвался из своего угла – мол, я бухгалтер. И был моментально назначен штатным сотрудником комиссии.

Это был очень короткий и весьма странный период в жизни будущего писателя. Неожиданно для самого себя он надел конторские нарукавники и сел за стол, заваленный бумагами. Оказалось, что начальник Опродкомгуба знал отца Ильи. И должность эта – бухгалтера комиссии – была предоставлена Илье в знак уважения к опытному банковскому работнику. Так это было на самом деле, Ильф допытываться не стал. Он просто делал свою работу, получал жалкие копейки, на которые пытался прокормить отца и брата-студента.

Но были в этой «юдоли конторской печали» и светлые моменты. Рядом с Ильфом на ниве обеспечения продовольствием Одесской губернии работали Берлага, Кукушкиндт, Лapidус и Пружанские – будущие персонажи «Золотого тельца», служащие «Геркулеса». Их характеры были перенесены в роман, практически, без изменений. Ильф был очень наблюдательным человеком.

14. «Коллектив Поэтов»

Ещё в бытность сотрудником РОСТА Ильф стал посещать заседания «Коллектива Поэтов», неформального творческого сообщества молодых литераторов, собирающихся по средам в Одессе, в доме по улице Петра Великого. Сюда Илья приходил не один, а со своим братом Михаилом, который жил в ту пору в родном городе.

Илья писал стихи – необыкновенные, белые, лишенные рифмы и поражавшие всех своим странным звучанием. А ещё Ильф запомнился своим умением одеваться. Один из членов литературного клуба Валентин Катаев вспоминал, что «даже самая обыкновенная рыночная кепка приобретала на его голове парижский вид». Илья был элегантен, немногословен, серьезен. Изредка он подавал из своего угла голос. И каждая фраза была парадоксальна и... очень смешна.

Членами сообщества были поэты и писатели, имена которых впоследствии вошли в историю советской литературы – Юрий Олеша, Валентин Катаев, Эдуард Багрицкий, Аделина Адалис. Большинство вскоре перебрались в Москву. Те, что остались, в конце концов, угасли. А некоторые погибли в застенках НКВД...

Были среди завсегдатаев клуба два брата Ширмахеры. Дмитрий писал стихи, которые читал на литературных средах. С ним частенько приходил старший брат Мотя. Этот человек имел косвенное отношение к уголовной среде – как один из ключевых сотрудников уголовного розыска, на которого была возложена обязанность борьбы с бандитизмом. Балагур, придумщик, веселый человек, Мотя Ширмахер стал одним из прототипов Остапа Бендера.

15. Тая и Лина

В начале 1923 года старший брат Ильи (второй сын Файнзильбергов) Михаил оставил работу в 3-й Пролетарской художественной студии Одессы, где работал преподавателем, и уехал в Петроград. Самый старший брат Александр уже был в Париже. Младший брат поступил учиться. И остался Илья один с больным отцом и без особых видов на будущее.

Свою тоску Ильф выражал в стихах, которые читал на литературных средах в «Коллективе Поэтов». Однажды сюда, на поэтический вечер, заглянули две юные прелестницы – подружки Тая Лишина и Лина Орлова. И Ильф... влюбился. Причем, сразу в обеих. Не в силах выбрать кого-то из них, он стал писать подругам пылкие письма. И так пристрастился к эпистолярному жанру, что писал письма много лет, правда, уже не Тае и Лине, а Марусе – девушке, которая появилась в его жизни чуть позже (но в том же 1923 году).

Тае, оставшейся в Одессе, и Лине, которая вскоре переехала в Москву, суждено было остаться в жизни Ильфа только в качестве «поддерживающих подруг». Кроме того, Лина по своей воле или помимо её пробудила в Ильфе желание самому попробовать «покорить столицу». В своем письме Лине, когда она уже жила в Москве, Ильф писал: «Я ожидаю от Вас письменного разрешения моих грехов до той благословенной поры, когда и мне будет надлежать Москва... Живите возвышенно и не ешьте дурного хлеба. Его с большим удовольствием можно заменить шоколадом».

А вот строки из другого письма Орловой: «Здесь холодно, и меня мучает воспоминание о ваших теплых коленях. Я один в комнате, где могли бы быть и Вы. Я грустен, как лошадь, которая по ошибке съела грамм кокаина...» И это уже тот самый Ильф – зрелый писатель, будущий автор бессмертных романов.

16. Маруся

С будущей женой Марией Николаевной Тарасенко Ильф познакомился в художественном училище, в котором совсем недавно преподавал его брат Михаил. Пронзительно красивая девушка, которая была на семь лет младше Ильи, тут же поразила сердце Ильфа. Он влюбился – на этот раз безусловно и окончательно.

Маруся выросла в семье одесского пекаря и была младшим, четвертым ребенком. Все её просто обожали, выполняя все её прихоти. Сама Маруся интересовалась только искусством. А потому после окончания женской гимназии поступила в 3-ю Пролетарскую художественную студию, где училась рисовать.

Её первой любовью стал... Михаил Файнзильберг, с которым девушка вступила в переписку. Но Михаил уехал. Появился Илья. И Маруся описывала в письмах Михаилу свои отношения с Ильей – ещё весьма зыбкие, неясные, робкие. Илья влюбился, а Маруся долго сомневалась в его чувствах. Понадобились месяцы, чтобы девушка поняла – жить без Ильфа она уже не может.

Вскоре в Москву уехал и Илья... Все уехали, бросив бедную Марусю. И напрасно Илья писал свои письма, признаваясь Марусе в любви. Девушка не верила в его искренность. Потом... верила. Потом снова не верила. Она то нежно ворковала, то обвиняла Илью в несуществующих грехах – совершенно нелогичное поведение влюбленной девушки. Убедительное свидетельство того, что все её мысли заняты только им. Отсюда и неверие – прежде всего, собственному томлению... Каких только нелепостей ни совершает влюбленный человек! Но это самые светлые и уж точно простительные нелепости.

17. Любовь Ильи Ильфа

Не следует думать, что Ильф вел себя умней, чем его Маруся. Он был отчаянно влюблен, строил далеко идущие планы, хотя, денег зарабатывал так мало, что едва хватало на почтовые конверты и бумагу. В первые месяцы жизни в Москве Илья самым настоящим образом голодал...

Его грела любовь к этой милой, красивой девушке. Мечты о будущем семейном счастье. С Марусей Илья сговорился, что как только он устроится и найдет работу, Маруся переедет в Москву. И она выполнила обещание. Но перед этим были месяцы переписки и совершенно неясные виды на будущее.

Все, что зарабатывал, Илья делил на две части. И большая часть предназначалась Марусе, которая жила на его деньги, считая себя (с полным на то основанием) невестой Ильфа. Со своих скромных журналистских заработков Ильф покупал Марусе милые вещицы – когда хватало денег – золотые украшения, когда денег не хватало, обходился чем-нибудь попроще. И все это высылалось в Одессу с письмами.

Писем Ильф писал огромное количество. И Маруся не оставалась в долгу. Более того, они так привыкли к переписке, что писали друг другу, даже находясь в одном городе. Приехав в очередной раз в Одессу, Ильф днем встречался с Марусей, а ночью, когда были закончены все дела, садился за очередное письмо.

Необыкновенная была любовь. Глубокое, искреннее чувство двух совсем ещё молодых и талантливых людей.

18. Письма

Маруся на много лет пережила Ильфа – Мария Николаевна умерла в 1981 году. После её смерти Александра Ильинична Ильф нашла в старых вещах матери связку писем, о существовании которых даже не подозревала. Письма открыли дочери Ильфа историю любви её родителей. Часть переписки Александра опубликовала в виде книги.

В письмах Марусе Илья Арнольдович (Ильф писал свое отчество именно так, оно и вошло в полный псевдоним – Илья Арнольдович Ильф) не выглядит веселым скептиком. В них он, скорее, поэт, лирик, очень искренний, открытый человек, который не прячет своих истинных чувств. Такими же живыми и непосредственными были и ответные письма Маруси, которая, вне сомнений, обладала литературным даром.

Но Ильф старше и опытней своей возлюбленной. И он не только ласкает девушку в своих письмах нежными признаниями, но и старается её научить своему пониманию мира. Вот два фрагмента из писем Ильфа Марусе Тарасенко.

Фрагмент первый. «Целую очень, очень, пальцы, губы, стиб на руке и худое милое колено в синем чулке с дырочками. И синее платье, на котором тоже дырочки. И помню белую рубашку, в которой ты была на вокзале. Моя маленькая, я очень тебя люблю».

Фрагмент второй. «И вся жизнь для тебя – таинственное пастбище с рогатыми коровами, которые могут забодать рогами. А коровы очень мирные и вовсе не бодаются. По зеленой траве можно идти совершенно спокойно. Маруся, по зеленой траве можно ходить спокойно. Ты меня поняла? Не усложнять, ничего не надо усложнять. Если бы мы были вместе. Но это будет. Я знаю».

19. Москва

В 1923 году Илья Ильф решился переехать в Москву. Это был отчаянный шаг. Он очень хотел стать писателем. Но что за перспективы были у него в провинциальной Одессе? В Москву звал старый товарищ Олеша, который пообещал, что Ильф будет жить у него. В Москве всюду гремел Валентин Катаев, знакомый Ильфа по «Коллективу Поэтов». Катаев сыграет в судьбе Ильфа ключевую роль. Но это будет потом, потом...

Москва, как многоопытный (несмотря на молодость) Ильф и предвидел, встретила молодого поэта недружелюбно. Он сразу направился к Олеше, который выполнил обещание – предоставил Ильфу в качестве лежанки старый рассохшийся сундук. Поделится и хлебом, и работой – отвел Ильфа в «железнодорожную» газету «Гудок», в которой работал сам. Юрий Карлович оказался настоящим другом и человеком слова. Ильф очень многим ему был обязан. И Ильфа, который прожил всего 39 лет, Олеша вспоминал всю жизнь – с нежностью и грустью, как одного из лучших друзей...

Жили очень бедно. У Олеси и Ильфа были одни приличные брюки на двоих. Они висели на гвозде, вбитом в дверь. И когда кому-то из друзей предстоял «выход в общество», то он надевал эти брюки. На работу в редакцию «Гудка» ходили в самом что ни на есть затрапезном виде. Правда, при этом Ильф умудрялся выглядеть элегантно – он выглядел так в любой одежде. Высокий, невероятно худой (он много лет болел туберкулезом легких и не знал об этом), Ильф производил впечатление серьезного человека. А не менее талантливый Олеша был при Ильфе, как... повзрослевший инфант-террибль.

20. «Гудок»

Газета железнодорожников «Гудок», издававшаяся в Москве, в середине 20-х годов превратилась в стартовую площадку для множества выдающихся писателей. На четвертой полосе «Гудка», отведенной юмористическим рассказам и фельетонам, печатались Валентин Катаев, его младший брат Евгений (будущий соавтор Ильфа Евгений Петров), Юрий Олеша, Ильф Ильф, Лев Славин, Михаил Булгаков (тот самый Михаил Афанасьевич, боль и совесть русской литературы, будущий автор «Мастера и Маргариты»). И все они состоялись в большой литературе – одни чуть раньше, как Катаев, другие чуть позже...

Как бы ни воспринимали Олешу окружающие, но коллеги относились к Юрию Карловичу с большой нежностью. Это был добрый и отзывчивый человек, который умел писать так, что от его фельетонов и рассказов невозможно было оторваться. И когда Олеша привел в редакцию Ильфа, особых рекомендаций не понадобилось. Редактор предложил Илье написать фельетон для четвертой полосы. Ильф написал. И Катаев, заглянувший в редакторский кабинет, бросил быстрый взгляд через плечо шефа на машинописный листок с фельетоном Ильфа и сказа: «Ну, что я говорил?».

Ильф был принят в штат. И включился в работу, словно писал фельетоны всю жизнь. У него было очень острое перо и цепкий, внимательный взгляд. Фельетоны получались не просто разящими, они получались безумно смешными. И Ильф быстро стал главным украшением газеты.

21. «Москва-Азия»

В 1925 году Ильф отправился в первую командировку в качестве собственного корреспондента «Гудка». Его путь лежал в Среднюю Азию – в Киргизию и Узбекистан. Публиковавший свои фельетоны и очерки в различных изданиях с 1923 года, Ильф писал сразу для нескольких московских газет, публикуясь и в местных изданиях Самарканда и других городов, в которых ему довелось побывать.

В чем он никогда не испытывал недостатка – в желании трудиться. Ильф писал ярко, много, интересно. Его материалы отличались отменным литературным стилем и юмором. Он умел писать весело о самых серьезных вещах. И находил глубокий смысл в вещах простых.

В том же 1925 году по возвращению в Москву Илья Арнольдович собрал свои путевые очерки в книгу, которая вышла в свет стараниями главного редактора «Гудка». Это была первая в жизни Ильфа книга, получившая название «Москва-Азия». В неё вошли лучшие очерки, но далеко не все – Ильф был к себе строг. Когда, к примеру, пришла пора выпустить большой сборник произведений Ильфа и Петрова, этокое неполное (как полагали авторы) собрание сочинений, то по настоянию Ильфа, в него не вошел роман в новеллах «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска». Это произведение было выпущено соавторами в 1928 году и особого шума не наделало. Ильф посчитал это творческой неудачей. И включать этот роман в сборник отказался. Петров с мнением старшего друга согласился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.